

№ 47. и къ отпуску не надобны, велѣно отдать Приказу Большого Приходу подъячему Игнатью Полистритцкому съ роспискою.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ за болѣзнью караблей проводить до Переславля Резанского не сможетъ.

Октября въ 15 день послана память къ полковнику Корниліюсу фан-Буковену да къ подъячему Ѳедору Кишмутину: буде Яковъ Полуехтовъ боленъ, велѣно, по прежнему государеву указу, взявъ на Коломнѣ съ посаду и съ Коломенского яму кормщиковъ и гребцовъ, съ карабли итти тотчасъ днемъ и ночью, съ великимъ радѣньемъ.

Тогожъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно ему карабли до Переславля проводить по прежнему; а будетъ за болѣзнью проводить не сможетъ, и ему велѣно, сдѣлавъ книги, ѣхать къ Москвѣ.

Октября въ 19 день, по отпискѣ Якова Полуехтова, послана память въ Ямской Приказъ о послушной грамотѣ на Коломну, что Коломенскіе ямщики государеву указу учинились ослушны, на карабли кормщиковъ и гребцовъ не дали.

Отписка полковника Корниліюса фан-Буковена да подъячего Ѳедора Кишмутина съ товарищи, что Коломенской воевода Ѳедоръ Грековъ прислалъ къ нимъ на карабли работныхъ людей съ посаду только пятнадцать человекъ, и то худыхъ людей, а кормщиковъ ни одного человека не прислалъ.

И по той отпискѣ послана государева грамота на Коломну къ Ѳедору Грекову о кормщикахъ, и о гребцахъ, и о работныхъ людехъ, съ болшимъ подтверженьемъ.

Октября въ 20 день послана память къ полковнику Корниліюсу фан-Буковену да къ подъячему Ѳедору Кишмутину, чтобъ они шли съ карабли тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Отписка Якова Полуехтова, что караблю и яхтѣ Окою рѣкою нынѣ итти нельзя, потому что вода мелка, а съ Коломны Ѳедоръ Гре-

ковъ прислалъ къ нему гребцовъ только пятнадцать человекъ, а Коломенскіе ямщики указу не послушны, людей не дали.

Октября въ 21 день, по той отпискѣ, послана къ нему Якову память, велѣно ему карабли въ Нижней Новгородъ отпустить по прежнему государеву указу съ полковникомъ и съ подъячимъ, тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ якорного кузнеца Ивашку Коломзина, давъ подводы, отпустилъ къ Москвѣ.

Отписка полковника Корниліюса фан-Буковена да подъячего Ѳедора Кишмутина съ товарищи, что въ Окѣ рѣкѣ воды прибыло мѣрою на поларшина, и съ прежнимъ на мелкихъ мѣстѣхъ только полтора аршина, а караблю грузъ два аршина съ четвертью, и въ мелкихъ мѣстѣхъ караблю пройти не мочно; а Яковъ Полуехтовъ государева указу ослушаетца во всемъ, и караблей проводить не хочетъ, а боленъ николи не бывалъ.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ полковнику и подъячему говорилъ: въ Окѣ рѣкѣ вода велика, и карабли гнать мочно; и полковникъ и подъячей ему отказали, государевъ указъ къ нимъ приходитъ особо.

И октября въ 28 день, по тѣмъ отпискамъ, послана память къ Якову Полуехтову, велѣно по прежнему государеву указу карабли изъ села Дѣдинова отпустить въ Нижней тотчасъ, противъ прежнего, съ полковникомъ и съ подъячимъ, не описываясь ничѣмъ, и что къ тому карабелному отпуску надобно, отдать все безо всякого мотчанья.

Тогожъ числа къ полковнику и къ подъячему послана память, велѣно имъ изъ села Дѣдинова съ карабли итти въ Нижней тотчасъ, безо всякого мотчанья, не описываясь ничѣмъ.

А на Коломну къ Ѳедору Грекову послана государева грамота, велѣно къ карабелному отпуску кормщиковъ и гребцовъ, по прежнему

государеву указу, дать сколько человекъ надобно, добрыхъ и знающихъ людей, и лычные конаты и весла и иное, что къ тому отпуску надобно, тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Отписка полковника Корниліюса Фан-Буковена да подьячего Ѳедора Кишмутина, что въ Окѣ рѣкѣ вода мала, итти караблю не мочно, а кормщиковъ и гребцовъ прислано съ Коломны съ посаду и Коломенскихъ ямщиковъ сорокъ пять человекъ, и въ Окѣ ходу и мелей и каршъ не знаютъ, и кормщиковъ нѣтъ, и за кормщиками чинитца мотчанье ваеъ.

Отписка Якова Полуехтова, что въ Окѣ рѣкѣ вода велика и караблямъ итти мочно, а подьячей съ полковникомъ пьеть и бражничаютъ и о государевѣ дѣлѣ не радѣтъ, и чтобъ караблямъ въ селѣ Дѣдиновѣ зимовать.

Октября въ 30 день послана память къ подьячему къ Ѳедору Кишмутину, велѣно ему изъ села Дѣдинова съ карабли итти въ Нижней тотчасъ.

Тогожъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно ему карабли проводить до Переславля Резанского; а будетъ онъ въ томъ отпуску учинить мотчанье, и ему отъ великого государя быть въ опалѣ и въ наказаньѣ, и во что тѣ карабли стануть, и тѣ денги доправятъ на немъ. А къ полковнику къ Корниліюсу Фан-Буковену послана государева грамота, велѣно изъ села Дѣдинова съ карабли въ Нижней итти тотчасъ, безо всякого мотчанья; а будетъ онъ съ товарищи тѣмъ отпускомъ замотчаеъ, и имъ отъ великого государя за то быть въ опалѣ, и кормы за прошлые мѣсяцы, съ того года какъ карабелное дѣло зачалось, доправятъ.

Тогожъ числа послана память въ Ямской Приказъ, Приказу Новгородцкой Чети подьячему Микитѣ Назарѣву, отъ Москвы до села Дѣдинова и назадъ до Москвы, велѣно дать подводы по указу.

Двѣ отписки съ Коломны Ѳедора Грекова,

что онъ послалъ на карабли гребцовъ сорокъ № 47. пять человекъ; да подъ отпискою прислалъ Коломничъ же посадскихъ людей и ямщиковъ за руками сказки, что у нихъ къ карабелному отпуску знающихъ людей, кормщиковъ, нѣтъ.

Отписка полковника Корниліюса Фан-Буковена да подьячего Ѳедора Кишмутина: ноября де съ 1 числа по 4 число въ Окѣ рѣкѣ воды прибыло и съ прежнимъ толко восемь пядей, а караблю грузъ девять пядей слишкомъ; и Яковъ Полуехтовъ на карабль не пошелъ, а сѣлъ въ легкую лодку и покиня карабли поѣхалъ напередъ не вѣдомо куды, и въ прежнихъ своихъ отпискахъ писалъ на нихъ къ великому государю о всемъ ложно.

Отписка жъ отъ полковника и подьячего: ноября 4 числа морозы учинились быть болшіе и по Окѣ рѣкѣ ледъ учелъ плыть большой; и карабли отъ того осенняго ходу завели . . . , чтобъ отъ осенняго лду порухи какіе бъ не учинилось, и карабли въ тое заводи замерзли.

Отписка Якова Полуехтова; а подъ нею дворцовыхъ ловецкихъ селъ старость, села Дѣдинова, да села Ловець, да села Бѣла Омута, села Любучъ; за двѣма руки сказка, что ноября 2 число, 177 году, по Окѣ рѣкѣ изъ села Дѣдинова карабелной ходъ былъ и итти было мочно.

Доѣздъ въ село Дѣдиново подьячего Микиты Назарѣва, за его рукою.

Отписка отъ полковника и подьячего: ноября де въ 8 день Яковъ Полуехтовъ покиня карабли, и якори, и всякіе карабелные припасы, и государевы всякіе остаточные казны, и не дождався государева указу изъ села Дѣдинова, сѣхалъ невѣдомо куды, а цѣловальниковъ у караблей и у казны никого не оставилъ.

Ноября въ 9 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, послана государева грамота на Коломну къ Ѳедору Грекову, велѣно про карабелной походъ въ селѣ Дѣдиновѣ, и въ Ловцахъ, и на Бѣлѣ Омутѣ, и въ Любочи сыскать посадскими

№ 47. лутчими и середними и молодчими всякихъ чиновъ людьми: ноября по 2 число въ Окѣ рѣкѣ вода была велика ль, и полковникъ съ товарищи и подьячей и работные люди до которыхъ мѣстъ Окою рѣкою шли и зачѣмъ оставились? также и про иные спорные статьи велѣно сыскать же.

Отписка съ Коломны Ѳедора Грекова, велѣно ему, по государеву указу, дать полковнику и подьячему и для карабелного отпуску лычные конаты и весла и иное, что къ тому отпуску надобно; и полковникъ и подьячей для лычныхъ конатовъ и ни для какихъ снастей къ нему на Коломну ноября по 7 число, 177 году, не присылывали.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тотъ карабелной за строенье вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ ноября въ 17 день 177.

Ноября въ 20 день явились въ Посолскомъ Приказѣ карабелной капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарищи, 14 человекъ; а пріѣхали они изъ за моря изъ Амстрадама къ великому государю въ службу, по призванію иноземца Ивана Фон-Сведена.

Ноября въ 23 день, по приказу думного діака, послана великого государя грамота, а велѣно Якову Леонтьеву сыну Полуехтову быти къ Москвѣ не мотчавъ, а на Москвѣ явитца въ Посолскомъ Приказѣ. Отдана племяннику его Микитѣ Хитрово

Декабря въ 1 день послана память въ Земской Приказъ, велѣно дать, къ прежнему въ прибавку, карабелному капитану съ товарищи дать постоять на время въ Бѣломъ городѣ два двора.

Декабря въ 3 день, по помѣтѣ на выпускѣ, послана память къ полковнику Корниліюсу Фон-Буковену, а велѣно ему Коломнячанъ посадскихъ людей, которые взяты въ гребцы, отъ карабелного дѣла отпустить на Коломну,

а у караблей береженью и сторожѣ быть велѣлъ противъ прошлаго году; да что въ томъ учинять, и о томъ велѣно отписать. Отдана старостѣ земскому.

Декабря въ 9 день, по помѣтѣ на выпускѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, послана память въ Приказъ Большого Дворца, что указалъ великій государь своего государева дворцового села Дѣдилова посацкимъ людямъ быть у карабелного строенья и береженья, а сколько человекъ и о томъ велѣно изъ Большого Дворца послать грамота. Память отдана толмачю Лазарю Алымову.

Декабря въ 11 день, по помѣтѣ на выпускѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, послана память въ село Дѣдилово къ полковнику къ Корниліюсу фон-Буковену, а велѣно ему у караблей для береженья поставить изъ товарищей своихъ по человекъ перемѣняясь, да Коломенского и Резанского уѣздовъ дворцовыхъ селъ у прикащика у Ивана Латвинова изъ рыбныхъ ловцовъ взявъ двухъ человекъ сторожей, да изъ городовъ изъ Переяславля Резанского, да изъ Зарайска съ Коломны велѣно ему полковнику имать къ тѣмъ же Дѣдиловскимъ сторожамъ въ прибавку по три человекъ съ города, перемѣняясь помѣсечно; а великого государя указъ въ тѣ города о тѣхъ сторожахъ къ воеводамъ посланъ; а какъ у караблей тѣхъ сторожей поставить, и ему велѣно, взявъ подводы, ѣхать къ Москвѣ. Послана съ порутчикомъ съ Николаемъ Шакомъ; за приписью дьяка Еоима Юрьева.

Тогожъ числа послана память въ Приказъ Володимерскіе Чети, велѣно послать великого государя грамоты въ Переславль Резанской, да въ Зарайскъ, да на Коширу, да на Коломну, а велѣно изъ тѣхъ городовъ къ Дѣдиловскимъ рыбнымъ ловцамъ для береженья и караулу караблей давать въ прибавку съ тѣхъ городовъ, перемѣняясь помѣсечно, по три человекъ съ города, и послать съ тѣми великого государя грамотами нарочно пристава тот-

часть. За приписью дьяка Еоима Юрьева; от- дана Ивану Коровину.

Декабря въ 14 день писалъ къ великому го- сударю съ Коломны воевода Оедоръ Грековъ и прислалъ отписку, а въ отпискѣ написано : по его де великого государя грамотѣ, велѣно ему сыскать лутчими и середними и молодчи- ми людьми, ноября по 2-е число въ Окѣ рѣкѣ вода была велика ль, и полковникъ Корнилюсъ фон-Буковенъ и подъячей Оедоръ Кишмутинъ на караблѣ Окою до коихъ мѣстъ шли? а въ той де грамотѣ того не написано, ему ль самому ѣхать и сыскивать, или кого послать, о томъ бы ему указъ учинить.

Декабря въ 24 день писалъ отписку полков- никъ Корнилюсъ фон-Буковенъ, что ему изъ села Дѣдинова къ Москвѣ ѣхать не на чѣмъ, и чтобъ ему дать подводы до Москвы. Отписка . . . съ порутчикомъ съ Миколоемъ Шакомъ.

Тогожъ числа дана память ему жъ порутчи- ку . . . въ Ямской Приказъ, а велѣно дати полковнику Корнилюсу фон-Буковену отъ села Дѣдинова до Москвы, противъ прежня- го, 3 подводы.

Генваря въ семнадцатомъ числѣ, въ сказкѣ Якова Полуехтова написано, что ималъ онъ де на карабелн . . . съ Коломны, да съ За- райска да съ Переславля . . . по тѣмъ спи- скамъ по памяти.

Марта въ 2 день, по указу великого госуда- ря царя и великого князя Алексѣя Михайло- вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно послать въ село Дѣдино- во карабелного капитана Давыда Бутлера съ товарищи, 14 человекъ, да Астараханца, ко- торой на Хвалимскомъ морѣ бывалъ и мор- ской ходъ ему за обычей, осмотрѣть караблѣ, мочно ль на томъ караблѣ на Хвалимскомъ морѣ ходить, и буде мочно, и про то бѣ объ- явить въ Посолскомъ Приказѣ; а для того ему капитану съ товарищи велѣно дати великого государя жалованья, поденного корму, капи- тану на іюль мѣсяцъ прошлого 175 году, а

іюнь мѣсяцъ ему зачтенъ, потому что дано № 47. ему кормовыхъ денегъ за моремъ впредь на 3 мѣсяца и вычитать у него тѣ денги погодно, а товарищамъ его, карабелщикомъ и сарамъ, на октябрь мѣсяцъ нынѣшняго 177 году, а сен- тябрь мѣсяцъ имъ зачтенъ, потому что имъ за моремъ напередъ дано кормовыхъ денегъ на четыре мѣсяца, и всего имъ дать всѣмъ вобще сто шестьдесятъ пять рублей. А что кому тѣхъ кормовыхъ денегъ порознь, и тому роспись послана въ Новгородскую Четъ съ памятью : капитану Давыду Бутлеру 20 рублей, кара- белному кормщику и писарю Яну Алберту 13 рублей, началному бутману Петру Бартесо- ну 12 рублей, товарищу его Мейдену Ме- дерсту 40 рублей, карабелному мастеру Ви- гертю Попкеру 11 рублей, парусному масте- ру Яну Энсеньструлу 12 рублей, товарищу его Элесу Петерсону 11 рублей, карабелно- му пушкарю Корнилюсу Корнилюсову 12 рублей, товарищу его Кастеръ Бранту 11 рублей, карабелного деревья брусяному ма- стеру Вилиму Вилимсону 12 рублей, кара- белнымъ сарамъ 4 человекъ, Корнилюсу Прану, Якубу Тримпену, Давыду Корнилсену, Петру Эрентьсону, по 10 рублей человекъ.

Тогожъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно дати отъ Москвы до села Дѣдинова капитану жъ съ товарищи да Аста- раханцу Данилу Тарлыкову и назадъ до Мо- сквы подводы, по указу, для осматриванья караблей, мочно ль тому караблю ходить на Хвалимскомъ морѣ.

Тогожъ числа другая память послана въ Казанской Дворецъ о присылкѣ въ Посолской Приказъ Астараханца, которой бы бывалъ на Хвалимскомъ морѣ и которому бѣ морской ходъ за обычай.

Марта въ 7 числѣ послана память въ Нов- городскую Четъ, а велѣно дати Мартину Бих- лену за . . . ные подъемы 30 рублей.

И марта въ 7 числѣ памяти изъ Болшого Приказу и изъ Володимерской и изъ Новые

№ 47. Чети о справкѣ для вѣдомости, что дано денегъ на карабелное строенье Якову Полуехтову, присланы.

Марта въ 8 день посланы великого государя грамоты въ Переславль Рязанской, да въ Зарайскъ, да въ Коширу, а велѣно, по прежнимъ и по нынѣшнимъ его великого государя грамотамъ, изъ тѣхъ городовъ для сторожи караблей посылать изъ посадцкихъ людей къ Коломнячъ... амъ въ прибавку по 3 человѣка, перемѣняясь съ ними помѣсечно.

Марта въ 15 день капитанъ Давыдъ и Астараханецъ Иванъ Савельевъ, прїѣхавъ отъ караблей и осмотра ихъ, сказали, что карабль и яхта на Хвалимскомъ морѣ въ ходу сдѣланы годны; а Астараханецъ сказалъ, что и бусы де на Хвалимскомъ морѣ ходятъ, дѣлають ихъ на тотъ же образецъ.

И марта въ 16 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана память въ Новгородскую Четъ, велѣно дать великого государя жалованья карабелщикомъ, Ламберту Гелту, да Вилиму Денкретку, да Дитриху Петерсону, да Онтону Мейстеру, да толмачю Якову Шкраму, кормовыхъ мѣсечныхъ денегъ генваря съ 1 числа апрѣля по 1 жъ число нынѣшняго 177 году: Ламберту Гелту по 16 рублевъ, Вилиму фон-Денкрету по 13 рублевъ, Дитриху Петерсону по 7 рублевъ по 6 алтынъ 4 денги на мѣсяцъ, Антону съ сентября мѣсяца по апрѣль же по 6 рублевъ на мѣсяцъ, толмачю Якову съ ноябрю по апрѣль же мѣсяцъ нынѣшняго же 177 году по три рубли на мѣсяцъ, изъ доходовъ Новгородскіе Чети; и память о томъ въ Новгородскую Четъ послана.

Тогожъ числа послана память во Дворецъ, велѣно для окальванья лду около карабля и яхты послати изъ села Дѣдинова съ топоры и съ пѣшки посадцкихъ людей 20 человѣкъ. Послана съ порутчикомъ съ Миколоемъ Шакомъ; изъ Дворца память отдана карабелщику Ламберту Гелту.

Марта въ 19 день послана память во Дворецъ, велѣно давать села Дѣдинова изъ посадцкихъ людей карабелщику Ламберту плотниковъ и кузнецовъ, сколько человѣкъ надобно. Послана память съ толмачомъ съ Васильемъ Григорьевымъ.

Марта въ 21 день послана память въ Стрѣлецкой Приказъ, а велѣно послать въ село Дѣдиново для карабелной достройки Якова Полуехтова; а съ нимъ для розсылки быти въ селѣ Дѣдиновѣ изъ Московскихъ стрѣлцовъ перемѣняясь по пяти человѣкъ. Послана съ толмачомъ съ Ѳедоткомъ Ѳедоровымъ.

Марта въ 24 день послана во Дворецъ другая память, велѣно по прежней и по другой памяти давать Якову Полуехтову села Дѣдинова для постройки карабелной плотниковъ и кузнецовъ, сколько человѣкъ надобно; и о томъ послать великого государя грамота въ село Дѣдиново къ приказному, чтобъ за плотниками и за кузнецами карабелная достройка не стала, нынѣшняго бѣ вешнего судового Поволского ходу не упустить. Послана съ толмачомъ съ Романомъ Леонтьевымъ.

Марта въ 26 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана память въ Большой Приказъ, велѣно дать великого государя жалованья Московскимъ стрѣлцомъ, Трофимку Михайлову, Серешкѣ Дубинкину, Андрюшкѣ Дубинкину, Семкѣ Филипову, Родкѣ Кабазану, корму марта съ 26 числа на мѣсяцъ; посланы они въ село Дѣдиново съ Яковымъ Леонтьевымъ сыномъ Полуехтовымъ.

Тогожъ числа посланы памяти въ Ямской Приказъ, велѣно дать отъ Москвы до села Дѣдинова и назадъ до Москвы Якову Полуехтову и стрѣлцомъ подводы, по указу, и впредь стрѣлцомъ, которые къ нему жъ Якову посланы будутъ, подводы имъ давать по указу жъ.

Тогожъ числа послана память въ Галитскую Четъ, а велѣно послать великого государя грамоты на Коломну, на Коширу, да